

Гарри было все равно, насколько ворчливым он был, если он мог помочь Джинни. "Я дал профессору МакГонагалл ту румынскую книгу по Темным искусствам", - сказал Гарри. "О, это хорошая идея, Гарри. Как вы двое? Мадам Помфри уже успела залечить ваши раны?" спросила Гермиона, ее темные глаза внимательно рассматривали их. "Да. Она была здесь совсем недавно, проверяла мою голову", - сказал Рон. "Это то, что разбудило меня. Она и твои ребра вправила, приятель". "Почему ты не спросил ее о Джинни?" горячо потребовал Гарри. Он потянул за браслет - камень почему-то показался ему некомфортно горячим. "Я спрашивал! Она мне ничего не ответила, просто занялась своими делами и вернулась в дом, не сказав ни слова", - недовольно сказал Рон. Гермиона устало опустилась в кресло рядом с креслом Рона, положив голову на стену позади себя. "Ты спала?" - спросил Рон, его тон смягчился. "Еще нет", - ответила Гермиона, не открывая глаз. "Почему бы тебе не вернуться в башню и не вздремнуть. Мы пошлем за тобой, если что-то изменится", - сказал Рон, осторожно взяв руку Гермионы в свою. "Я бы предпочла остаться здесь", - сказала она, как будто ее уже укачивало. Рон подвинулся, позволяя ее голове лечь на его плечо. "Это мило", - пробормотала Гермиона. Гарри отвернулся, потирая лоб. Он хотел бы знать хоть что-нибудь. Что может занять так много времени? Мадам Помфри могла вылечить сломанные кости за считанные секунды, что же могло быть не так с Джинни, что она так долго лечится? Маленький голосок в его голове утверждал, что для заживления некоторых ран требуется гораздо больше времени. Посмотрите, как долго Рон пролежал в больнице, когда его отравили, и они сразу же узнали бы точную причину этого. Рон глубоко вздохнул, пытаясь успокоить нервы. Он ненавидел ждать - всегда ненавидел. Он просто хотел увидеть ее. Она всегда приходила к нему, когда он был в больнице. "Все в порядке, приятель?" тихо спросил Рон. Гарри пожал плечами. "Чувствую себя немного бесполезным". Рон фыркнул. "Что?" спросил Гарри, впервые посмотрев прямо на Рона.

Просто обычно мы все здесь ждем, пока мадам Помфри тебя подлатает. Будет правильно, если ты увидишь, каково это с другой стороны", - сказал Рон, ухмыляясь. Гарри нахмурился. "Мне кажется, я помню, как делал это для тебя не так давно", - кисло сказал он. "Да", - сказал Рон, вздыхая. "В последнее время мы не давали мадам Помфри покоя". "И дали ей повод увидеться с Безумным Глазом", - сказал Гарри, медленно формируя полуулыбку. Рон фыркнул. "Хотел бы я знать, что у него за травма, для лечения которой нужно задира́ть ногу". Гарри поперхнулся, с трудом сдерживая смех и чувствуя, как в уголках его глаз появляются слезы. "И выбрось эту мысль из головы, Поттер", - сказал Рон, его смех умирал на губах. "Какое бы лечение ни требовалось моей сестре, это точно не оно". Ухмылка Гарри растаяла, его веселье угасло, когда реальность снова нахлынула на него. Рон легонько ткнул его локтем в ребра. Некоторое время спустя внимание Рона и Гарри привлёк сильный переполох в больничном крыле. Повышенные голоса у дверей заставили обоих мальчиков с ожиданием посмотреть вверх. Гермиона зашевелилась, подняла голову с плеча Рона и растерянно моргнула. Аберфорт Дамблдор ворвался в больничное крыло, за ним по пятам следовала раздраженная профессор МакГонагалл. "Вы не можете просто оставить их с этим, Аберфорт", - сказала профессор МакГонагалл, ее голос был пронзительным. "Почему нет? Девочка умирает. Мои слова ничего не меняют", - сказал Аберфорт, лишь наполовину повернувшись. У Гарри перехватило дыхание, пронзительное "w.h.i.n.e" отдавалось в ушах.